

ИНДОНЕЗИЙСКИЙ ЯЗЫК

Авторы: Н. Ф. Алиева

ИНДОНЕЗИЙСКИЙ ЯЗЫК (бахаса индонесиа), офиц. язык (с 1945) и язык межэтнич. общения Республики Индонезия. Им владеют в разной степени более 170 млн. жит. Индонезии (2005, оценка), в т. ч. 22,8 млн. чел. используют в семейно-бытовом общении, ок. 140 млн. – как второй язык.

И. я. – продолжение и развитие в Индонезии [малайского языка](#), фонологич., грамматич. строй и лексика которого составляют его основу. По традиц. классификации, И. я. относили к западномалайско-полинезийской ветви [австронезийских языков](#); включается в зап.-индонезийские яз. (см. [Индонезийские языки](#)). Этнич. диалектов не имеет, есть территориальные и социальные говоры. И. я. формировался в процессе [конвергенции](#) письм.-лит. и просторечных форм малайского яз. на островах Суматра и Ява при влиянии европ. языков через деловые жанры и публицистику. Название «И. я.», принятое на Конгрессе молодёжи в 1928, постепенно вытеснило назв. «малайский язык», особенно после провозглашения И. я. нац. языком Индонезии.

Орфоэпич. нормы И. я. чётко не определены, но в [узусе](#) переориентированы со старых малайских эталонов на джакартское произношение, под влиянием которого произносятся: раскатистое апикальное г вместо R малайских диалектов, ə под ударением (как в яванских заимствованиях), дифтонги ɛj, ɔj вместо aɪ, aʊ малайских диалектов (при нейтральных вариантах ɛj, ɔj). В освоенных заимствованиях И. я. не соблюдаются некоторые правила фонетич. структуры малайского двуслога: гласные ə, ɛ, ɔ стали встречаться в конечном слоге, дифтонги ɛj, ɔj – не только в конечном, но и в неконечном слоге; увеличилось число допустимых двухсогласных сочетаний (обычно включающих плавный или носовой) в начале и середине двуслога (некоторые из них в исконных словах встречаются на границах морфем); встречаются даже трёхсогласные сочетания.

Грамматич. и лексич. нормы И. я. в основном сложились к кон. 1960-х гг. Строй агглютинативный (см. [Агглютинативные языки](#)), с преобладанием префиксов. Продуктивны разные приёмы удвоения. Большинство корневых морфем двусложно; они, как правило, могут функционировать как слова. В грамматич. строе взаимодействуют синтетич. и аналитич. средства (см. [Синтетизм](#) в языкознании, [Аналитизм](#) в языкознании).

Имена имеют значит. число деривативных моделей (см. [Деривация](#) в языкознании), грамматически неизменяемы. В класс [предикативное](#) включаются и акциональные слова – перех. и неперех. глаголы, и качественные слова – прилагательные.

Есть 2 осн. морфологич. категории глагола: залог (активный и пассивный) и переходность с дифференциацией объектных отношений. В парадигму залоговых форм входит форма с нулевым префиксом, сочетающаяся с препозитивными местоимениями и прономинативами 1-го и 2-го лица. Значительно число секретических моделей образования глаголов с грамматич. значениями: актантными (залога, транзитивности, каузативности, возвратности, взаимности, совместности) и видовыми (длительности, многократности и т. п.).

[Порядок слов](#) в простом предложении «подлежащее + сказуемое + дополнение», с частыми отклонениями.

Действует закон постпозиции зависимых лексич. единиц: определений, дополнений. Положения обстоятельств свободны. Зависимые грамматич. аналитич. показатели – служебные и вспомогат. слова – обычно стоят в препозиции к ядерному слову.

В грамматич. строе повысилась частотность предложений действит. залога, совершенствуется система выражения видовых, временных и модальных значений, возросло число предлогов и союзов, развились сложные синтаксич. конструкции, особенно полипредикативные конструкции с определит. и обстоятельств. значениями.

В лексику вошло много слов и выражений из араб., нидерл., англ. языков, она пополняется из [яванского языка](#), [сунданского языка](#) и джакартского языка (диалекта). Обогащена система словопроизводства (в частности, санскритскими формантами), вырабатывается совр. науч. терминология.

На И. я. ведётся преподавание в средней и высшей школе. На нём существует богатая худож. лит-ра. В офиц., культурной и деловой сферах И. я. стабильно вытесняет языки др. этносов Индонезии.

Письменность (с нач. 20 в.) на основе лат. алфавита. В 1972 принята система лат. транскрипции, общая и оптимальная для индонез. и малайзийского вариантов малайского языка.

Литература

Лит.: Mees C. A. Tatabahasa Indonesia. 4 tj. Djakarta, 1954; Slametmuljana B. R. Kaidah bahasa Indonesia. 2 tj. Djakarta, 1960; Грамматика индонезийского языка. М., 1972; Alisjahbana S. J. Tatabahasa baru bahasa Indonesia. Djakarta, 1975–1976. Vol. 1–2; Алиева Н. Ф. Индонезийский глагол. Категория переходности. М., 1975; она же. Типологические аспекты индонезийской грамматики. Аналитизм и синкретизм. Посессивность. М., 1997; Алиева Н. Ф., Теселкин А. С. Основы теоретической грамматики индонезийского языка. Курс лекций. М., 1980. Ч. 2: Синтаксис; Индонезия. Справочник. М., 1983; *Кондрашкина Е. А.* Индонезия: языковая ситуация и языковая политика. М., 1986; Демидюк Л. Н. Удвоение в предикативах индонезийского языка. М., 1987; Bahasa Indonesia. Deskripsi dan Teori. Yogyakarta, 1991; Tata bahasa baku bahasa Indonesia. 2 tj. Jakarta, 1993.

Словари: Русско-индонезийский словарь. М., 1972; Labrousse P. Dictionnaire général indonésien-français. P., 1984; Большой индонезийско-русский словарь / Под ред. Р. Н. Коригодского. М., 1990. Т. 1–2; Teeuw A. Indonesisch-Nederlands woordenboek. Dordrecht, 1990; Kamus Besar Bahasa Indonesia. 3 tj. Jakarta, 2001; Poerwadarminta W. J. S. Kamus umum Bahasa Indonesia. 6 cet. Yogyakarta, 2003; *Демидюк Л. Н., Погадаев В. А.* Русско-индонезийский словарь. М., 2004. См. также лит. при ст. [Малайский язык](#).